

Сегодня я как обычно ехал в Токио на поезде Лимитед Экспресс, и сидел на своем обычном месте у окна.

Поезд уже начал движение под чистыми голубыми майскими облаками. Платформа что была видна за окном, медленно пришла в движение.

Сидение рядом со мной оставалось пустым.

Появится ли сегодня Нитадори?

Она придёт.

Я знал это.

Прошлая неделя, 15 Мая.

Вернёмся к моменту, когда я покинул лазарет станции.

Во-первых, вокруг шеи, у меня было обёрнуто полотенце, а станция была полна людей, которые направлялись домой, и через которых мне пришлось пройти.

Затем я зашёл в здание станции в поисках шарфа. Сейчас был Май месяц, и в магазинах такое не продавали.

Но зато я нашёл афганский платок в магазине безделушек; он так же известен как "Арафатка"

Платок сделан из большого, тонкого куска ткани, и его обычно носят жители жаркого климата. Не так давно, он даже стал частью трендов современной моды.

Я уже узнавал, как его надевать в те дни, когда мне нужно было описать жителей пустыни в "Вице Верса". Это очень удобный платок; им можно обернуть голову тем самым защищая её от солнца, или обернуть вокруг лица, во время песчаной бури.

"То, что надо!" — Подумал я, и сразу же его купил.

Я купил сразу две штуки, на случай если мне понадобится ещё один. Этот платок был тёмно-жёлтого цвета, в то же время раскрашенный светлыми красками.

Затем я поспешил в уборную.

Носить арафатку можно по-разному, я же решил надеть этот платок в стиле треугольника. Пример не очень конечно, но мне вспомнился платок что надевают маленьким детям во время еды.

Жалко было выбрасывать полотенце, поэтому решив его сохранить, я положил его в рюкзак.

В тот день я не стал снова проходить сквозь толпу. Я не стал ждать автобуса, а просто вызвал такси до отеля.

Чувствовал себя я неплохо.

Меня душили до потери сознания, но в конце концов я пришёл в себя. Строго говоря, скорее всего моим мозговым клеткам сильно досталось, но этого я никак не ощущал.

Причина, по которой я выбрал такси, была в том, что на улице был сильный ливень...

...и мне было нужно время что бы подумать.

О Нитадори конечно же.

Я должен был поговорить с ней несмотря ни на что.

Вот, если бы у меня был номер её телефона, или почта что бы связаться с ней... Хотя в любом случае, для меня было бы слишком трудно спрашивать подобное у одноклассницы.

Придёт ли она на завтрашний день записи? Даже если придёт, вряд ли у меня будет возможность поговорить с ней.

Появится ли она в школе в следующий понедельник? Даже если появится, вряд ли я смогу поговорить с ней...

И вот, наступило утро пятницы.

Хотя перед тем как уснуть я был сильно взволнован, выспаться я меня в итоге всё-таки получилось. Проснувшись я чувствовал себя отдохнувшим.

Посмотревшись в зеркало в моём номере, я заметил отчетливые следы на шее.

Это были синяки, оставшиеся от холодных и тонких пальцев Нитадори. Они потемнели, и мне кажется, что вряд ли сойдут за пару дней. Надев афганский платок, я отправился в студию звукозаписи.

Я вошёл в комнату управления.

— Ох! Сенсей, да ты весь на стиле. Тебе идёт!

Поздоровался со мной, таким образом продюсер.

В любом случае приятно, когда тебя за что то хвалят. У меня поднялось настроение; я начал рассматривать сейю сквозь звуконепроницаемое стекло, и понял, что Нитадори там не было.

Перед тем как запись началась, звукорежиссёр сказал всем находящимся в комнате для записи:

— Эх... Госпожи Нитадори сегодня не будет потому что она плохо себя чувствует. Озвучивать сельского жителя будет...

Запись седьмого эпизода прошла успешно.

Первый том новеллы был полностью анимирован. Другими словами, после битвы в Репутации, Син попадет в Японию, и найдёт Юи и Шина, которой вернулся в свой родной мир.

Актёрская игра всех сейю была безупречной.

Когда редактор и я вошли в вестибюль...

— Яхо-о! Сенсей!

Со мной заговорил актёр озвучивающий Сина.

Он влюбился в меня что ли? Хотя, стоит отметить, что рядом с ним стола молоденькая сейю; даже две, если быть точным.

— Эта Арафатка клёвая штука, не правда ли?... Его тебе твоя девушка подарила?

— Ну... вроде того/

Ответил я. Правду я не мог сказать, но и врать, конечно то же не хотелось. По большому счёту это ложь, но ведь это из-за неё мне пришлось надеть этот платок.

— Уааау.. ! Эй эй, поди-ка сюда на секундочку.

Актёр покинул двух молоденьких сейю и отправился ко мне. Он по-свойски похлопал меня по плечу, и приблизил своё лицо к моему уху.

А затем заговорил голосом похожим на голос Сина.

— Как ты так можешь сенсей... хочешь, чтобы малышка Нитадори расплакалась? Хорошо, что она взяла отгул на сегодня.

— Что?... Почему?

— Потому что, когда мы распрощались с тобой в последний раз, Нитадори не отрывала от тебя глаз пока ты не ушёл. Она не отвечала мне что бы я ей ни говорил, понимаешь?

— ...

— Ты всё ещё не понял? Она влюблена в тебя, сенсей.

— ...В каком смысле она влюблена в меня?

— Хмм, надеюсь эта недоходчивость часть твоего характера.

Домой я вернулся в Воскресение ночью.

Я переночевал в отеле и в Пятницу, и в Субботу, а все расходы оплатил сам.

Всё потому, что мне хотелось, чтобы следы на моей шее исчезли как можно больше, прежде чем я вернусь домой. Нельзя что бы мама это увидела.

Перед этим я позвонил ей, и сказал, что прежде чем вернуться домой мне нужно будет собрать материал для книги.

Был конец недели, и я переживал, останутся ли свободные номера, но в итоге у меня получилось остаться. Мне полегчало.

Большинство времени, что я провёл в отеле — я писал, и только в субботу после обеда, я прогулялся по Токио, всё ради сбора материалов.

Я уже думал о том что Шин и Юи отправятся в Токио всем классом (а ещё там появится Син),

поэтому я обследовал Аскакусу и Сенсоджи, а затем Токийское Небесное Дерево(П.П. Это телевизионная башня такая), которое находилось неподалеку, и планировал как буду использовать эти места в своей книге. А ещё я в одиночку прокатился на лодке по реке Сумида, и сделал пару фотографий.

Я очень переживал, когда начинал думать о Нитадори, но в то же время и поделаться ничем не мог пока, мы с ней не встретимся. Эти мысли сильно изнуляли меня, поэтому я и решил организовать себе эту экскурсию.

Вернувшись домой, я вспомнил что к счастью у мамы как раз с этой недели начались ночные смены.

Мы с ней практически не будем видеться, так что я легко смогу скрыть синяки на шее.

В понедельник я как обычно пошёл в школу.

Я надевал афганский платок, и никогда его не снимал, даже во время уроков.

Отмазывался я тем, что простыл во время уроков физкультуры, так что мой классный руководитель и одноклассники особо ничего не говорили.

Да и в любом случае, с одноклассниками я никогда особо не разговаривал.

А вот Нитадори...

В школу так и не пришла.

И в Понедельник, и во Вторник, и в Среда.

Наверняка она связалась с учителями:

— Нитадори сегодня снова будет отсутствовать.

А классный руководитель, просто делал пометки в классном журнале.

Четверг.

Это сегодня.

Не знаю, придёт ли сегодня Нитадори, но я всё равно заранее подготовился. Когда я отправлялся в школу, в моём рюкзаке был отредактированный манускрипт.

Синяки на моей шее почти полностью сошли, так что афганский платок я надевать не стал.

В школу я пришёл немного раньше, чем обычно, и просто читал сидя в своём классе.

— Эри! Сколько же тебя не было! Как ты?

Я не знал чей это голос, но благодаря ему понял, что Нитадори пришла в школу.

И сразу же догадался, что она пришла в школу как обычно — с контактными линзами, в очках

и с париком.

— Хм... мне было не хорошо, простыла немного. Сейчас я полностью поправилась — услышал я голос за своей спиной, и звучал он так же как и обычно.

А затем, до меня донёлся звук отодвигающегося и задвигающегося обратно стула.

Я слышал эти звуки огромное количество раз, но сейчас на моём лице расплылась небольшая улыбка.

Понятия не имею, какое сейчас у Нитадори выражение лица.

Затем, так же как обычно, я покинул своё место во время перемены, и вернулся в последнюю минуту.

Уходя из класса, я выходил через парадную дверь, а возвращался через входную. Таким образом, я видел только её спину.

Следующим будет урок Литературы.

И сегодня читать перед всем классом... буду я.

Урок начался.

Учитель позвал меня по имени.

— Да. — ответил я.

"И ведь никто не приложил пистолет к моей голове" — вспомнил я поднимаясь.

Нитадори сидела позади меня.

В моей руке была не книга.

Я держал несколько обычных листов из отредактированной рукописи.

— Кхм... то, что я сегодня зачитаю... мм... это не книга — сказал я.

Среди моих одноклассников пробежался шёпот. Что с вами не так? В любом случае, их это не так сильно удивит, как "Момотаро".

— Это ранобэ...

Мне казалось, что у меня всё ещё было время что бы развернуться и посмотреть назад, но я не стал этого делать.

— Называется "Вице Верса".

В этот момент я услышал, как задвигался стул и стол позади меня. Но я продолжил:

— Так люди обычно называют лайт новеллы, и я люблю их читать. У конкретной этой новеллы довольно много томов... но я бы хотел зачитать вам ещё не изданную часть.

И это не ложь.

— Эту часть автор этой новеллы опубликовал в интернете, а после официального дебюта удалил её. Новелла не была популярна на тот момент, и мне кажется, что большинство людей даже не знали о её существовании.

А вот это уже ничем не прикрытый обман. Это не правда. Кажется после событий того инцидента, моё актёрское мастерство улучшилось.

До меня донёсся звук быстро отодвигающегося стула за моей спиной.

Пожалуйста, не уходи.

Молил я от всего сердца, и быстро продолжил своё предисловие:

— Эта часть описывает сцену смерти одного из персонажей. Ах... этого персонажа зовут Мика, и она гомункул, то есть рукотворное создание. Она умерла на большом поле боя, и к её телу привели главного героя. На самом деле это довольно пугающая сцена.

И затем, прежде чем Нитадори успеет убежать...

— Я начинаю.

Я начал читать:

— Мика умерла...?

Спросил Син. Это не тот вопрос, который должен задавать принц, который только что победил в большой битве.

Доброта, слабость, нерешительность. Это качества, которые он никогда не должен был проявлять перед своими подчинёнными. Син прекрасно это понимал, и до этого момента, никогда себе этого не позволял.

— Да. Разве есть что-то странное в том, что солдат погибает на поле боя? — отношение Плуты по сравнению с его сильно — контрастировало; её никогда не покидала храбрость и отвага, качества, которые должны быть у образцового солдата. Своим отношением, она показывала, что для неё смерть простого подчинённого это что-то само собой разумеющееся.

"Какие же они идиоты" — подумал Шин.

Син показал свою мягкую сторону, которую так сильно старался скрывать, а Плуто же вела себя абсолютно противоположно Сину.

Чтение этого текста у меня получилось довольно плоским.

Я не вкладывал эмоций, читал я быстро, диалоги звучали наиграно, а голос был мягким.

Кроме того, не было ясно кто такие Шин, Син, или Плут. Тем, кто никогда не читал "Вице Верса" наверняка тяжело было вникнуть в мой текст.

Но мне было всё равно.

Всё потому, что я читал это для одного единственного человека.

Я продолжил:

— Так... что же мне делать. — спросил себя Шин, расхаживая в раздумьях. У него не было ответа на этот вопрос.

В мире Репутации он бессмертен. Он как персонаж из игры, мог воскреснуть бесконечное количество раз. Благодаря этому, Шин мог сражаться "особо не переживая за последствия". Но он видел, как вокруг него умирали люди.

Как он должен относиться к тому, что гомункул, которая так хорошо к нему относилась — умерла? Разве он не должен испытывать душевные муки? Хотя Шин расценивал жизнь в этом мире как игру — её смерть была окончательной, и он не мог вернуть её назад.

Он не знал, что делать. Может быть, потому что просто ему было не до размышлений? Или это защитная реакция мозга, и из-за этого мысли в его голове просто не появлялись? Или...

— Ты пойдёшь со мной.

Услышав, как Плут обратилась к нему суровым, приказным тоном, Шин вернулся в реальность:

Хм... в чём дело?

Раньше, она никогда особо не разговаривала с Шином. Все вопросы она решала с Сином, правителем страны.

Удивлённый Шин повернул голову, и увидел сурово смотревшую на него воительницу, броня которой была покрыта кровью её врагов:

— Да подойди уже... ах, Принц, я заберу у тебя ненадолго это бессмертное тело.

— Убедись, что он вернётся. Он мой важный стратегический ресурс.

Сказав это, Син покинул их, чтобы оценить потери и состояние выживших воинов.

Шин прекрасно понимал, что сейчас у Сина просто нет времени, что бы скорбеть по смерти Мики.

Взволнованный Шин, бесшумно шёл несколько сотен метров, пока его не привели к простой палатке, которая принадлежала вооружённым силам Плута.

Шин слышал, что, когда войско разбивает лагерь на таком открытом поле, командир отдыхает в точно такой же палатке что и остальные солдаты, чтобы никак не выделяться и спрятаться среди них. Но на этом поле остались только союзные войска, а в этом месте был главный штаб Плута, и по идее вход подчинённым Сина был сюда запрещён.

Он молча вошёл в палатку Плуто. Здесь было неожиданно светло — снаружи палатка была не больше трёх метров в диаметре, и солнечный свет проходил только сквозь зазоры на потолке, поэтому было не ясно почему в палатке так светло. Здесь была обычная, легко собираемая кровать.

Через 20 секунд сюда вошли подчинённые и положили на эту кровать тело.

Это было тело Мики, на котором в области живота находилось большое пятно крови.

В мире Репутации не было обычая закрывать умершим глаза. Её красный правый глаз и жёлтый левый сверкали под солнечными лучами.

Шин вспомнил инцидент, при котором они в первый раз встретились, и разговоры, которые у них были в последствии.

Он должен был заплакать? Или нужно было горевать? Или его должно было стошнить? — у Шина не было к этому позывов.

В этой ситуации он мог только думать. Думать, что в этом мире он как бессильный наблюдатель, неспособный прочувствовать смерть.

Шин не понимал, почему Плуто привела его посмотреть на тело Мики, и спросил:

— По... почему ты...?

— Смотри — громко ответила ему Плуто, и велела своим людям отойти назад. Она стянула перчатки со своих рук, и достала кинжал, который висел на её талии.

А затем воткнула его в правый глаз Мики.

— ...

Шин не мог остановить её, а также не мог смотреть в другую сторону.

Он услышал звук разрезаемой плоти, и капающей на пол жидкости. Плуто извлекала глаз Мики.

Достав правый глаз с помощью кинжала, Плуто положила его в правую руку.

— Хм!

Затем она нежно сжала его в своей руке. Её тонкие пальцы были очень женственными. Сквозь её кулак потекла белая жидкость.

Часть этой жидкости попала на левый глаз Мики, и на щеку под опустошённой правой глазницей.

Когда она разжала свой кулак, в её руке оказался драгоценный камень. Круглый огранённый самоцвет сияющего ярко красного цвета.

"Затем нас продают... и тогда хозяин вставляет драгоценный камень. Этот камень становится вторым глазом" — Шин вспомнил, что Мика сказала ему при первой встрече.

После этого, левой рукой Плуто схватила Шина за затылок, а правой рукой держала его за лоб,

что бы он не смог убежать.

— Ай!

Шин сразу же понял причину, по которой у него так заболел лоб: к нему сильно прижимали драгоценный камень, и он сильно врезался в его плоть.

— ...

Вдруг, прямо перед ним появилось лицо Мики.

Мика стояла перед Шином, и её лицо было так близко, как будто она хотела его поцеловать.

Она стояла очень близко, и Шин не мог разглядеть её полностью, но в то же время он понимал что на ней не было одежды, потому что его взгляду открылась её ничем, не прикрытая белая кожа на ключице.

На лице Мики были оба глаза, как и раньше. Правый был красным как вино, левый жёлтым.

Она медленно искренне улыбнулась ему:

— Ах, Шин...

Как только Шин услышал, как Мика назвала его по имени, её улыбка неожиданно исчезла, а перед его глазами появилась Плуту, которая его уже не удерживала. Выражение её лица очень сильно пугало.

— Ты видел?

— А? Чт..

— Ты видел её? Ты слышал её голос?

— ...

Шин молча кивнул.

— Как я и думала... твоё тело бессмертно не из-за какой ни будь магии, я полагаю это явление не сможет объяснить ни один великий ум в нашем мире... — пробормотала Плуту опуская вниз свою правую руку. Шин никогда не видел Плуту такой печальной, и понимал, что скорее всего больше никогда не увидит.

— Похоже ты не знаешь, поэтому я расскажу тебе. Драгоценный камень нужен для того что бы оживить заранее созданного гомункула. Эти камни выкапывают. Эти сокровища были созданы "Великой Древней "Цивилизацией". Мы не можем их создавать, мы не умеем их чинить. Этот камень даёт только одну жизнь. В конце концов, эти искусственные создания — такие же живые существа. Как только их тело умирает, драгоценный камень полностью теряет свою силу.

—... а что потом?

— Я правитель целой страны. Будь повежливее, пацан. В любом случае, смерть Мики — исключение. Хотя сила этого камня тоже исчезнет, в конце концов.

— ...

— Если конечно его не заряжать силой, которая находится вне человеческого понимания.

— Это знач-чит...

— Я сделаю кулон, который ты будешь носить.

И затем Шин увидел.

Он увидел, как Плуту присела на землю, и открыла маленькую деревянную шкатулку, в которой было несколько тонких цепочек. После этого плавными движениями руки, в которой до этого у неё был кинжал, она вставила драгоценный камень в металлическое кольцо, которое было закреплено на цепочке.

— Ты...

— Я родилась в городе, который производил ювелирные украшения, мальчик из другого мира.

— неожиданно до Шина донёлся голос добросердечной женщины.

—...

Кто это?

Чуть было не сказал Шин, но успел вовремя одуматься.

— Вообще-то я всегда хотела этим заниматься. Я хотела посвятить жизнь созданию украшений; подвесок, например, чтобы девочки, надевающие их на свадьбу, были ещё красивее и улыбались. Но, моя родословная предназначена не для этого. Представь себе, я рождена от брака с королём.

— Плуту...

— Когда я занималась украшениями, меня звали Джанет. Не важно насколько я постарею, или сколько людей мне придётся убить, своё имя я не забуду никогда... погляди-ка, я закончила. Протяни руки.

Шин протянул руки сложив их так, будто хотел зачерпнуть воды, к женщине с именем Джанет, которая сейчас нежно на него смотрела.

— Не потеряй его, ладно?

В ответ, Шин молча принял кулон.

— Пока этот драгоценный камень прикасается к твоему телу, он никогда не потеряет своей силы. Снимать его можно. Ах да, имей ввиду что он не должен покидать твоё тело больше чем на день. Когда ты заполучишь гомункула, вставь камень в глазницу, и Мика оживёт. Неважно сделаешь ты это завтра, или же когда война закончится — выбор полностью за тобой, потому что ты её новый хозяин. Ты понимаешь?

Шин поднёс концы цепочки на своем затылке. Он так и не понял, что произошло, но как только концы соприкоснулись, раздался слабый металлический звук, и цепочка соединилась. Шин расположил кулон на своей груди. Он почувствовал его вес на своей шее, и ответил:

— Я понимаю, Госпожа Джанет.

— Нет нужды в такой вежливости. Все знают, что Джанет из ювелирной мастерской это добрая, честная ремесленница. Не забывай этого, когда обращаешься к ней.

—... Хорошо!

— Это всё что я хотела сказать. Сейчас я собираюсь закапывать погибших. Так что проваливай.

— Спасибо Плуту.

— Повежливее, пацан.

— Благодарю вас.

— ...

— Я обязательно найду причину, по которой меня бросает в этот мир. Я приложу все силы. Пожалуйста не умрите до этого того дня.

— Не переживай, меня не так-то просто убить.

Затем Плуту приоткрыла для него тент...

... и Шин оказался под ярким солнцем.

Таким образом Мика превратилась в украшение. Девочка, имя которой означает "мгновение" — продолжит блестеть пока она рядом с Шином.

Этот кулон всегда будет висеть на его груди.

— Я буду ждать... дня, когда мы снова встретимся.

Донёсся до него её расплывчатый голос.

—....Конец

Прочитав до конца, я сразу же сел на своё место.

Моё чтение было далёким от идеального. Пару раз я останавливался, что бы перечитать места, в которых оговорился. Сейчас я был весь в поту, и это жутко раздражало.

Кроме того, я понимал, что так же раздражены и большинство из моих одноклассников.

Ничего удивительного, ведь я просто читал отрывок из новеллы с неизвестным контекстом. Кроме того, я бы сказал, что эта часть была ещё сырой. Если бы её увидел редактор, он бы наверняка указал мне на множество ошибок.

Взглянув на часы, мне казалось что-либо уложился в минимально отведенное время, либо превысил его. Я был очень взволнован во время чтения, и просто не мог позволить себе следить за временем.

К счастью учитель не сказал, чего ни будь вроде "ладно-ладно, этого достаточно". Всем мои усилия могли обратиться в прах, если бы он остановил меня, не дождавшись пока я дочитаю до конца.

Я сделал то что хотел, и ни о чём не жалею.

— Итак, следующим будет...

Учитель назвал чьё-то имя, но мне было всё равно.

Та, что сидела за моей спиной так ничего и не сказала.

В этот день у меня был ещё один шанс.

Этот шанс был настолько неожиданным, что я даже поверил в существование Бога.

Победив в столовой, я направлялся в библиотеку, и проходя по коридору...

Увидел Эри Нитадори.

Её, и двух других девочек, идущих по этому коридору мне на встречу.

Как и обычно, на ней были её очки, длинные волосы...и заколки в виде кнопок, которые удерживали на голове парик.

Это трио пройдёт мимо меня, если они по пути не свернут в комнату где проходят презентации.

Я знал, что Нитадори заметила меня. Она преувеличенно опустила голову, слегка замедлилась, и прошла мимо входа в комнату презентаций.

В этот момент, когда я понял, что мы с ней разминёмся...

Мне в голову пришло вдохновение, и родилась идея.

На этот раз нет никакой нужды её записывать.

Мне просто нужно её воплотить.

К счастью на тот момент я....

Даже не задумывался смогу ли я это сделать. Мне просто нужно было использовать на полную катушку тот шанс, что даровал мне Господь.

Сначала, я прошёл мимо тех двух девочек.

И секунды две спустя, прошёл мимо Нитадори...

...а затем вытянув мою левую руку...

Я в первый раз прикоснулся плечу Нитадори, и вообще к плечу девочки...

Вот как. Плечо такое мягкое.

Нитадори вздрогнула от удивления, а затем, прекратив движение, посмотрела на меня сквозь очки, своими карими глазами.

И затем я сказал так тихо, что бы меня услышала только она:

— Ты должна мне, Стелла!

И потом...

Я сразу же поторопился уйти в библиотеку не оглядываясь назад, так что понятия не имею что происходило с Нитадори дальше.

Я просто переживал, услышала ли она то что я ей сказал.

Ответ на этот вопрос всплыл...

После окончания занятий.

Я прибирался в нашем классе.

В этой школе, ученики разбиваются на группы, и такими группами по очереди убираются в классе.

К моему удивлению, в остальных местах вроде коридоров и спортзала, по ночам прибирались люди из специализирующейся на этой отрасли компании. Ученикам нужно убираться только в классах.

Само собой, Нитадори была совершенно в другой группе, и давно покинула этот кабинет.

Я передвинул столы и стулья в сторону, чтобы убрать первую половину класса. Затем я передвинул их в противоположную сторону, чтобы прибраться на оставшейся половине.

Я бы не сказал, что ненавижу эту монотонную работу. Я успеваю подумать о многих вещах, подметая пыль в кучу. Довольно забавно наблюдать как пыль со всего класса медленно превращается в горку.

Так или иначе, из-за этого я прихожу домой на 20 минут позже, так что в то же время не могу сказать, что я в восторге от этого занятия.

Когда я закончил с уборкой, и складывал весь инвентарь в шкаф, одна девочка обратилась ко мне за моей спиной:

— Кхм... не сильно отвлекаю?

В классе со мной никто обычно не разговаривает без веской на то причины. Я подумал, что она просто хотела попросить меня положить метлу в стенной шкаф.

Вроде бы все кроме меня уже положили инвентарь на место? Ну да неважно — подумал я.

Затем развернувшись я увидел двух смотрящих на меня девочек.

В руках у них ничего не было.

Обе смотрели на меня. Они стояли очень близко друг к другу, и похоже, им было страшно.

В классе оставалось всего пара человек, в руках они держали свои вещи и были полностью готовы уйти. Как я и думал — инвентарь успели прибрать все кроме меня.

— ...

Я продолжал молчать, и тогда одна из них скептически спросила:

— Что ты сказал Эри во время обеденного перерыва?

Ах вот оно что.

Это те девочки, которые тогда шли с Нитадори по коридору.

Какой же всё-таки удачный у меня сегодня день. Эти две девочки подтвердили, что Нитадори услышала мои слова.

Я был очень им за это благодарен...

Но я не мог ответить на их вопрос.

— Кхм... да так... ничего важного. — запинаясь ответил я. Как же мне всё-таки тяжело общаться с людьми (даже если они мои одноклассники).

А затем одна из них сразу же набросилась на меня:

— Эри сразу же ушла в туалет, и заплакала!

Ах вот как.

Нитадори...

Так вот значит, что произошло, когда она узнала значение имени Мики; наверное, она так же плакала в туалете поезда?

Это произошло 1 Мая.

Я не мог понять, почему Нитадори стала такой эмоциональной, когда узнала, что Мика значит "мгновение".

Кстати говоря, вчера во время работы над манускриптом, я ещё раз проверил это имя.

И узнал, что на английском языке тоже есть слово "Meek".

И оно означает:

"Честность, кротость, мягкость, покорность"

И я понял.

Так вот значит, как.

Что я имел ввиду, когда дал ей имя Мика? Наверняка её очень волновал этот вопрос.

— Ты слушаешь?

Услышав это, моё сознание снова вернулось в классную комнату.

— Что ты ей сказал? Что-то неприличное?

— Скажи, что ни будь, пожалуйста! Иначе я всё расскажу учителю!

Эти двое продолжали меня словесно бомбардировать, пока я размышлял.

Я вам двоим очень благодарен.

Но на данный момент, выразить свою благодарность я никоим образом не могу.

Всё что я могу сейчас делать, это включить идиота и не врать.

— Кхм...ну...я особо...ничего ей и не говорил. И вообще... я и не думал, что она заплачет.

Я еле выдавил из себя этот ответ, после чего обе девочки пришли в ярость.

— Всё! Хватит! Ты просто ужасен!

— Если ещё раз увидим тебя рядом с Эри, мы заклеим тебя сталкером!

Каждая из них прописала мне словесную пощечину и развернулась. Затем они подошли к своим столам, взяли свои сумки и ушли из классной комнаты; остался только я один.

Тогда...

— Спасибо вам... обеим.

Шёпотом поблагодарил я одноклассниц, имени которых я даже не знал.

Этим же вечером, после всего произошедшего...

Поезд продолжал своё движение.

Он уже успел разогнаться, непрерывно оставляя мир, виднеющийся из окна — позади.

А я в это время разглядывал происходящее за этим окном.

Немного погодя, автоматические двери за моей спиной открылись, и я с облегчением вздохнул.

Я увидел чёрные волосы человека, который вошёл в вагон, и сразу же понял кто это.

Она встала рядом с моим сидением и спросила:

— Сидение рядом с тобой свободно? Можно присесть?

Я посмотрел на неё и покачал головой:

— Нет. — ответил я.

— Сидения рядом со мной занято, пожалуйста не садитесь сюда.

Мои слова были немного резкими, и холодными; но это действительно так, и я не мог ответить по-другому.

— Правда? Нельзя? — спросила она ещё раз. Я знаю, о чём она думает, но я не могу ей этого позволить.

— Нет значит нет. Почему бы не присесть на то же сидение окна, но с противоположной стороны? Вид на горы оттуда просто прекрасный.

Сказал я и...

— Хм!

Недовольно хмыкнула госпожа Камиширо, одетая в тёмно-голубой брючный костюм. Затем она положила вещи Нитадори, а заднее сидение, и следуя моему предложению села в том же рядом с противоположной стороны.

А, я обратился к девочке, стоящей за госпожой Камиширо:

— Я занял это место для тебя.

И попытался изобразить улыбку, но не уверен, получилось ли у меня.

Она же стоявшая с опущенной головой, опустила её ещё ниже, а затем вручила мне пакет из продовольственного магазина.

— ...

Который я принял без слов.

И как обычно Нитадори...

Прибрала свои волосы, и присаживаясь, отправила их покоиться на груди через правое плечо.

— Сенсей...

Уловил я едва слышный голос.

Положив пакет из продовольственного магазина, который был немного больше чем обычно, на свои колени, я посмотрел на девочку, которая сидела справа от меня.

Нитадори не смотрела на меня. Она сидела, наклонив голову вниз, и из-за этого я заметил, как госпожа Камиширо пристально меня рассматривает, и начал смотреть в другую сторону.

— Я... обманула тебя... сенсей.

Услышав, как она запинается, я прикрыл глаза.

Нитадори сама села рядом со мной. Но о чём мы теперь будем говорить? Что она скажет? Что с нами будет?

Понятия не имею.

Если честно, мне даже немного страшно.

Но и убежать я не могу. Всё потому что, если она не встанет, я не смогу выбраться со своего сидения. Я понимал это приглашая её занять место рядом со мной.

Успокоившись, я снова открыл глаза, а Нитадори всё так же не смотрела на меня.

— И в чём заключается твой обман? — спросил я.

Наконец то Нитадори подняла голову, и повернулась налево что бы посмотреть на меня. Её лицо было все ещё напряжённым, а глаза за стёклами очков были одинакового цвета.

— Я... — заговорила Нитадори:

— Я ем только чипсы с ароматом консоме, а все остальные терпеть не могу. Особенно со вкусом морской соли.

Тогда, я посмотрел на пакет, который лежал на моих коленях.

Внутри были чипсы со вкусом морской соли, а также пачка со ароматом консоме.

И я неожиданно для себя сказал:

— Что? Я думал, что аромат консоме вообще никуда не годится. Разве консоме — это не бульон такой? Какой смысл делать чипсы с таким ароматом?

Я думаю, что словом "потрясённая" можно очень точно описать состояние Нитадори.

Её рот от удивления открылся, благодаря чему можно было увидеть её жемчужно-белые зубы. Она смотрела на меня своими тёмно-кариыми глазами, которые скрывались за стёклами очков.

— Н-нет... — затем она снова слегка приоткрыла рот, и воодушевлённо защебетала:

— Конечно же нет! Мне кажется те, кто говорит "кому вообще нужны чипсы с ароматом консоме" очень неуважительно относятся к людям, которые эти чипсы производят! Таким людям нужно сперва попробовать чипсы со всеми вкусами, прежде чем делать такой вывод! И если честно я тоже не понимаю, зачем вообще нужны чипсы с морской солью! Разве нельзя было сделать просто "с солью"? Кроме того, после таких чипсов остается очень много соли на зубах!

И я ей возразил:

— В борьбе между обычной солью и морской, вторая всегда побеждает. Это судьба. А если уж ты так переживаешь что соль на зубах остается, то тебе придётся отказаться от большинства блюд! Разве нельзя просто отлучиться и почистить зубы? Кстати говоря, от запаха консоме так просто не избавишься, и им ещё долго будет пахнуть изо рта.

— Серьёзно? А разве то же самое не справедливо для аромата морской соли? Те, кому она нравится, скажут, что запах приятный, а для тех, кто её ненавидит это — зловоние. Да и вообще то же самое можно сказать о большинстве приправ! А давай ка вспомним, какой вкус более распространён в супермаркетах? С ароматом консоме, или вкусом морской соли? Ну конечно же консоме. Чипсы со вкусом морской соли не так уж просто найти.

— С этим я соглашусь, но мы же с тобой не о продажах дискутируем. Я уверен, что когда ни будь вкус морской соли захватит власть, и будет рулить, и разруливать.

— Да не будет такого никогда! А ещё мне интересно есть ли страны кроме Японии, которые додумались одобрить вкус морской соли!

Мы продолжали спорить пока не пришёл кондуктор.

Никто из нас не желал сдавать позиции.

Во время нашей нашего спора не было произнесено ни одного уважительного слова.

В скором времени, госпожа Камиширо строго осадил нас:

— Эй вы двое! Доставайте билеты.

Мы прекратили ругаться, и достали билеты из бумажника и курточки соответственно. А затем мы посмотрели на кондуктора, который стоял в коридоре.

— ...

Я потерял дар речи.

— ...

Нитадори тоже молчала.

— ...Пожалуйста, покажите ваши билеты...

Тётенька кондуктор всё так же трудилась на своем посту.

Мне всё ещё хотелось извиниться перед ней. На этот раз её профессиональная улыбка выглядела очевидно натянутой. Я осторожно вручил ей свой билет, и получил его обратно.

Нитадори смотрела в другую сторону проделывая то же самое.

Тётенька кондуктор проверила билет госпожи Камиширо, и собралась уходить.

— Б-Большое вам спасибо — сказал я ей запинаясь. На самом деле, я хотел ей сказать намного больше.

Кондуктор, которая уже хотела покинуть вагон через автоматические двери остановилась...

— Пожалуйста, ведите себя хорошо — смущённо сказала она.

— Само собой. У нас всё настолько хорошо, что мы даже препираться успеваем — ответил я, и на лице кондуктора сразу же появилась гримаса.

— У нас всё хорошо, не переживайте за нас — добавила Нитадори, и в этот момент к моей правой щеке что-то прикоснулось.

Не знаю, что именно, но что-то очень мягкое.

Я успел заметить боковым зрением приближающиеся и отдаляющиеся очки, а увидев как выпучила глаза кондуктора, я догадался что это были губы Нитадори.

Тётенька кондуктор покачала головой, как бы говоря "С ними лучше не связываться"

— Спасибо что выбрали Лимитед Экспресс — сказала она, и пройдя через автоматические двери — покинула нас. Двери за ней быстро закрылись.

Я повернулся направо.

И сразу же заметил как госпожа Камиширо стиснув зубы, смотрела на меня так, будто этим взглядом хотела меня уничтожить.

— Хи хи хи. — а потом увидел, лицо хихикающей Нитадори...

Или же Стеллы Хамильтон.

Даже не знаю какое из этих имён настоящее.

Скорее всего оба.

В Японии она называет себя "Эри Нитадори"...

А за границей использует имя "Стелла Хамильтон"

Давным-давно Нитадори сказала кое-что странное, а именно "имя которое я использую". Тогда она не договорила что это имя "которое она использует в Японии"

Скорее всего у неё смешанная родословная, и она наполовину Японка, а наполовину иностранка (а может быть даже на четверть). Это видно по цвету её волос.

Намного проще использовать распространенное имя страны, в которой ты живешь, так никто не будет задавать лишних вопросов. Кроме того, такие имена легче запоминаются, чем иностранные.

Пару дней назад, я провёл небольшое расследование. Оказывается, что тех, кто носит имя "Стелла", так же называют "Элли"

Я ничего не знаю в Английский, поэтому понятия не имею каким образом Стелла превращается в Элли...

Но Эри — это производная от имени Элли.

Таким образом, у неё два имени, Японское и Европейское. Наверняка именно поэтому родители и выбрали ей это имя.

А также, насколько я понял, причина по которой она училась в одиннадцатом классе пока я был в десятом, была в том, что она прыгала через классы. В письме, которое она мне прислала было указано только в каком классе она училась, поэтому я и подумал, что она старше меня.

Я вспомнил, как Нитадори быстро считала в уме, и подумал, что наверняка она была очень способной ученицей, и училась по программе, в которой, например, из третьего класса попадают сразу в пятый. Такое часто практикуют за границей.

В письме, которое я получил, было написано, что она родилась с глазами разного цвета.

Независимо от того хотела она того или нет, её правый глаз был светло серым, а левый тёмно-

карим.

Неважно где она училась, в Японии или за границей — над ней всегда насмехались, завидовали и издевались.

А теперь...

После перевода в эту школу, Нитадори стала использовать контактные линзы что бы скрыть цвет правого глаза. Я слышал, что цветные контактные линзы были специально разработаны что бы скрывать гетерохронию.

А ещё она надела парик. Из-за этого не могла посещать уроки физкультуры — её парик мог просто свалиться. Она всегда аккуратно прибирала волосы прежде чем сесть на сидение, или на стул с высокой спинкой.

Всё это было для того что бы избежать издевательств, которые могут снова натолкнуть её к мысли о самоубийстве. Нитадори изображала обычную старшеклассницу.

Так получилось, что Нитадори прочитала мою книгу, когда была в девятом классе.

И стала соперничать Мике, у которой была похожая внешность и трудности.

Она отправила мне очень эмоциональное письмо, и получила открытку которую я ей выслал в ответ.

Она была в шоке, когда я ей сказал, что у меня "ужасный почерк", потому что слова на открытке были написаны очень аккуратно.

И вот, спустя полтора года...

У Нитадори появился шанс озвучивать Мику.

Я понятия не имею как она добилась этого.

Может быть... она использовала деньги родителей, или какой ни будь неизвестный мне обходной путь. Даже если так — мне всё равно. Иногда некоторых вещей лучше не знать.

То, что мы учились в одной школе было простым совпадением.

Она никак не могла узнать где я живу. Все ответы фанатам высылались из Токио, филиала редакторов, так что она не как не могла узнать мой адрес из за почты.

И кстати говоря... я почти уверен, что она не знала, что я всего на год старше её.

Это просто совпадение, что именно в это районе была школа, в которой не так строго относились к посещаемости.

Мы просто находились в одинаковых обстоятельствах, и поэтому попали в одну школу.

Нитадори всё это время играла.

Притворялась, чтобы скрыть факт, что "она и есть Стелла Хамильтон".

Скорее всего именно поэтому она так растерялась в день, когда я спросил её "когда ты начала

играть", наверняка она подумала, что я обо всем догадался.

Но нет, я не настолько проницательный.

Нитадори, преданный фанат "Вице Верса"

Она написала автору письмо...

Получила от него ответ.

Прочитала всю серию...

И даже смогла добиться роли своего любимого персонажа...

Я не могу винить её за то, что она подсмотрела рукопись в моём рюкзаке.

Я был через чур беспечен, оставив его открытым, когда пошёл в туалет.

Конечно, я даже не догадывался что Эри — это Стелла.

И в момент, когда она узнала, что персонаж, который ей так нравился; персонаж который был так на неё похож; персонаж за роль которого она так боролась...

Так просто умрёт и исчезнет навсегда...

В такой ситуации, даже я, наверное, захотел бы придушить автора.

В момент, когда она меня душила, я конечно же думал...

Я думал, что она действительно задушит меня.

И так бы, наверное, и было.

Я бы умер, если бы тётя Кондуктор случайно не проходила мимо.

Но я так же не могу винить Нитадори.

Я же не умер. Да даже если бы умер — ничего особенного. Это просто смерть.

Но сейчас я очень надеюсь. Я надеюсь, что она не испытывает чрезмерного раскаяния, которое может её травмировать.

Так вот, когда ни будь...

Я поговорю об этом с Нитадори.

Но не обязательно сегодня.

Если можно, я бы хотел и дальше просто разговаривать с ней пока мы едем на это поезде.

И я спросил мою одноклассницу, которая была младше меня на год, работала сейю, и только

что поцеловала меня.

— Это мыло...

Вообще то я хотел сказать "это было"

У меня не получилось, так что придётся повторить ещё раз:

— Это выло...

Опять не получилось.

— Это было... специально? — наконец выговорил я.

— Хочешь спросить играла ли я сейчас? Ну, кто знает...? Этого не знаю даже я... — сказала Нитадори уважительной речью, и снова опустила голову.

Я решил, что буду называть "Режимом Нитадори", когда она не использует уважительное обращение, и "Режимом Стеллы", когда она говорит уважительно, как фанатка.

Я заметил, что лицо на её опущенной голове слегка покраснело. Может быть, сейчас у меня на лице то же самое.

— А может быть... ты таким способом хотела отплатить мне? — спросил я её особо перед этим не раздумывая, а она сразу же подняла голову и горящими глазами посмотрела на меня:

— Нет! Так быстро мне с тобой не рассчитаться... как думаешь, насколько сильно я должна тебе?

Выражение её лица, когда во время ответа было очень серьёзным, милым, мимолётным и в то же время прекрасным.

Я подумал.

Я надеюсь, что смогу использовать её.

Я хочу сделать на её образе персонажа книги.

Я бы с большой с радостью забросил "Вице Верса" (простите меня мои фанаты). Я хочу написать новую книгу, где она будет качестве главного героя.

Я...

Я старшеклассник и популярный писатель ранобэ, и моё сердце похитила одноклассница младше на год, а ещё она сэйю.

29 Мая.

Сейчас Четверг, время обеда; только что закончились экзамены, которые начались в понедельник.

Как обычно, сегодня я снова отправлюсь в Токио на поезде Лимитед Экспресс...

Но в отличии обычного расклада, сегодня у меня достаточно времени. Нет никакой нужды торопиться.

Сначала я, пожалуй пообедаю в столовой, а потом не торопясь отправлюсь домой.

— Кхм...

Со мной заговорила одна и девочек.

И само собой это не Нитадори.

— Начиная с этого дня, давай всё-таки не будем разговаривать друг с другом в школе.

Мы пообещали это друг другу ещё в прошлый четверг.

Нитадори сейчас сидела за моей спиной. До этого она складывала свои вещи в сумку, но почему-то перестала это делать, когда со мной заговорила другая девочка.

— Д-да?

Я всё ещё сидел на своем месте и повернулся к той что обратилась ко мне.

Оказывается это была моя одноклассница. У неё были короткие чёрные волосы, а сама она была небольшого роста, и в целом создавала впечатление "пай девочки".

Мы учимся в одном классе уже почти два месяца, но я всё равно не могу вспомнить её имя. До этого я с ней ни разу не разговаривал. Наверное, она... не одна из тех девочек, что задавали мне вопросы на счёт Нитадори.

Похоже, она сильно волнуется. Даже предположить не могу, по какой причине она со мной заговорила.

Я начал переживать, что из-за меня остальные одноклассники будут на неё косо смотреть, ведь она заговорила с тем, кто вообще ни с кем не общается; но осмотревшись, я понял, что мои опасения излишни.

И затем...

— Кхм, я хотела поговорить о прошлой неделе, о твоём чтении — сказала она, используя уважительную речь.

Что?

У меня появилось ощущение, что это не к добру.

Обычно нечувствительный маячок в моей голове быстро заморгал.

— Я о той части "Вице Верса" которую ты зачитал на уроке...

Пора делать ноги.

— Если ты взял эту часть на сайте, то не мог бы ты дать мне его адрес? Если он уже не работает, я очень надеюсь, что ты хотя бы одолжишь мне ту распечатку.

Лучше всего будет убежать прямо сейчас, да?

Эта робкая девочка, кажется уже сбросила всю свою неуверенность договорив это, и выражение её лица неожиданно изменилось:

— А если честно!

Её прямо светилось, когда она говорила мне:

— Я очень преданная фанатка серии книг "Вице Верса"! Я прочитала их все! Жду не дожусь, когда выпустят аниме в Июле!

Уау! Спасибо тебе! Спасибо!

— Км... кхм, п-понятно — нарочно закашлял я, прикрывая рот рукой. Будет ужасно если кто ни будь увидит, что я улыбаюсь.

— Я читаю эту работу с начала продаж самого первого тома, но я понятия не имела что в начале это была веб новелла!

Ну да, потому что это не правда.

— Если есть возможность посмотреть на дальнейшее развитие сюжета, я бы хотела его прочитать! Особенно ту часть что ты зачитывал! Я очень хочу узнать, что будет дальше!

Ну нет, это невозможно.

Всё потому что я совсем недавно эту часть переписал, и когда её увидел редактор он сказал мне: "Сюжет хорош, но надо бы доработать", так ту часть ещё нужно отредактировать. Кроме того, мне нужно убедиться, что все мои изменения состыкуются с моими дальнейшими планами, так что на данный момент я редактирую манускрипт одиннадцатого тома полностью.

Но я не могу рассказать ей обо всем этом. Неожиданно эта улыбающаяся девочка выпалила:

— Кхм... если можно... можно мне пообщаться с тобой как один фанат с фанатом "Вице Верса"? Может быть, поговорим в школьной столовой? Если честно... мне хотелось поговорить с тобой уже очень давно!

Блам!

Это был звук дёрнувшегося стула за моей спиной.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/7938/188713>